

СЛАВНОЕ ТРИДЦАТИЛЕТІЕ

открытых дорогах (Пермской, Томской, Омской, Северной) есть уже небольшое количество. Но все же, как и в сельском хозяйстве, и в животноводстве, и в лесном хозяйстве, так и на дорогах, на большинстве дорог сигнальное хозяйство находится в запущенном и безнадзорном состоянии. Одна служба оказывает на другую ответственность за безобразное состояние сигналов! Это надо прекратить и всем дорожникам взяться за приведение сигналов в порядок.

Правильно делается здесь перевод на важнейших участках сигналы с керосинового освещения на электрическое. Нужно и паровозы, в первую очередь пассажирские, топки и маневровые, перевести на электрическое освещение.

Здесь жаловались на недостаток сигнального стекла. Теперь НКПС подучит стекольный завод от Наркомтяжпрома, и от нас самих зависит усилить проявление сигнального стекла. Если в том же направлении, то в вопросах получения мелких сигнальных принадлежностей проявить гораздо больше изобретательности, установив деловую связь с местной промышленностью. Такой хозяйской изобретательности на дорогах еще мало. Препятствуют телеграфировать свои запросы.

НИПС и потом объясняют, что «НИПС не дала. Верно, но ослышались». НИПС не дала, верно, но в какой мере нельзя допустить, чтобы железная дорога, представляющая собой крупнейшую ко всему являющуюся организацию, по каждой мелочи посылала телеграмму в НИПС и не принимала необходимых мер на месте. Нельзя доводить централизацию до абсурда, дороги должны проявлять больше своей инициативы.

К сигналам у многих работников железных дорог отношение наизовещательское, сигналов не знают и с ними не считаются. Разъясняя забота начальника станции, что сигналы — это часть пути, убеждение к сигналам, добиться четкого знания правил сигнализации каждым железнодорожником.

Сигнал — это святое дело. Нарушить его никто не имеет права. Ежедневно в НИПС получают сообщения

тих до десятка случаев проезда закрытых semaфоров. Это показывает разблуженность дисциплины паровозных бригад. В большинстве случаев эти случаи оправдываются: мы думаем, что semaфор закрыт зря. Действительно, в ряде случаев, когда дежурные не ставили, чтобы работать поспокойнее закрыли semaфоры, хотя станция была свободна и можно было проехать. При этом своим поведением станционные работники приучали машинистов не считаться с сигналами. Мы будем решительно бороться с халатным отношением станционных работников к сигналам. Мы будем просить машинистов допустить, чтобы машинист дискуссионно и самолично решал — проезжать закрытый semaфор или не проезжать. Дисциплина на железнодорожном транспорте должна быть железной, и за нарушение чуждого отношения к строгому соблюдению сигналов.

от большевистского значения дисциплины, не понимает, что дисциплина — это могучим большевикам организовать победу рабочего класса в громадной стране, не понимает, что дисциплина — это могучим нам, разумным, раздетым, голодным, победить врагов советской власти, стать великой страной.

Дисциплина — чужака старого строя, дисциплина, насаждаемая силой, кулаком и палкой, — такая дисциплина была при царизме. У нас же в стране сознательная трудовая дисциплина

[illegible]

пистицу персонала. Тогда они терпят свое значение. Дисциплинарию замка мы должны подменить остальной массой к лучшей работе. Но для этого надо применить его к нечестивым. А во всем остальным людям нужно применить учебу техническую и учебу в борьбе. Понять нужно: если вы обучаете человека по школьному — это чужое, а если вы обучаете человека в борьбе, критикуя со всем возмущением революционера — собственника — это даст совсем другой результат. Если вы даешь выходящее «напряжение» как революционер, как человек, возмущенный безобразиями, как человек, который

более дашут за дело, — это обязательны для всех результаты. Вот эта революционная борьба, этого настоящего большевистского подхода к учебникам, к борьбе с недостатками еще нет на железных дорогах.

Реальных успехов в борьбе с извращениями достигли только в результате борьбы с результатами того, что на транспорте сложились известные костяки людей, которые по-настоящему, по-революционному, по-настоящему понимают, что дело борьбы с извращениями есть дело оздоровления транспорта, есть дело чести не только железнодорожников, но и чести нашей страны, (Аполлодисменты).

Мы намерены бороться до конца за осуществление приказа по борьбе с извращениями. Писать самолетными револьверными, в первую очередь, каляки кокачки, в ком есть чувство чести за себя, за железнодорожников, за нашу партию, за нашу советскую страну, должны вестись за дело и добиваться того, чтобы этот приказ был осуществлен. Число и размеры группировки должны быть уменьшены (Аполлодисменты). Предложительные аплодисменты).

(Продолжение см. за 2 стр.)

This image shows a blank, aged, cream-colored page, likely an endpaper or flyleaf of a book. The paper has a slightly textured appearance with some faint discoloration and a dark, irregular tear or hole along the bottom edge.

